

— Смотри сам! Где ошиблись?! Переписка, в которой ты флиртуешь с Маленькой феей, толще, чем архив протоколов городских заседаний! У тебя что, амнезия?!

— Вы даже кольцо уже купили! И гравировку сделали! Так отпусти ты нашего брата Кая, иди к своей Маленькой фее и живите вместе долго и счастливо!

Цзи Кай опирался о стену, чувствуя дикую слабость. Он не понимал, что с ним происходит: сердце колотилось как сумасшедшее, голова ужасно кружилась. Это казалось странным: с чего вдруг он стал таким хрупким...

— Брат Кай, ты как? Нормально? Садись, садись ко мне! Воды хочешь?

— Брат Кай, неужели этот удар оказался слишком...

Цзян Сяобай перебил:

— Не мелите чушь! Брат Кай просто не ел!

«!!!» — Цзи Кай, до этого момента казавшийся едва живым, внезапно пришел в себя.

Точно! Он же ничего не ел с самого утра вчерашнего дня и до сегодняшнего обеда! А на барбекю только и делал, что пил! Черт возьми! Он-то уже почти решил, будто превратился в нежного, ранимого смертного, которого сломал развод! А оказалось, он просто не наелся!

Быстрее развестись, быстрее!

А вечером пойти с друзьями и как следует поесть!

...

Следующие полчаса прошли для Цзи Кая как в тумане, сквозь головокружение от голода и холодный пот.

Происходящее вокруг напоминало дурную театральную постановку. Чжу Лин отбивался от толпы, отчаянно запираясь перед лицом неопровержимых улик. В кучу смешались юрист (который по идее должен был быть мастером споров), хозяин мясной лавки и прятавшийся за их спинами чиновник со своей «белолотосовой» логикой.

Эх, вот если бы сейчас перед ним стояла настоящая миска горячей каши!

Как же хотелось есть.

Холодильник давно опустел, а выходить за едой прямо во время развода было как-то не с руки. Цзи Кай с тоской уставился на будильник: уже полпятого, черт возьми! Через час ЗАГС закроется, тянуть больше нельзя!

...

И вот, собрав последние силы, Цзи Кай просто вытащил Чжу Лина из дома силой. И только тогда понял: вот она, пяточная жила этой гадины!

Не нужно было столько спорить. Надо было с самого начала просто вытолкать его на улицу!

Мужчина, который только что в квартире плакал, кричал, крушил вещи, изворачивался,

обвинял других и срывал злость от стыда, очутившись под открытым небом на ярком солнечном свете, мгновенно замолк и притих.

Почти у всех знаменитостей, какими бы красивыми и блистательными они ни были, всегда найдутся неудачные уличные кадры или снимки без макияжа.

Но только не у Чжу Лина. Он довел контроль над своим имиджем до абсолюта: даже чтобы вынести мусор, он экипировался по полной программе, укладывал волосы воском и выглядел безупречно.

У ворот жилого комплекса, под большим баньяном, стояла полная тишина — вокруг не было ни души. Но даже так Чжу Лину казалось, что на него направлены тысячи невидимых камер. А он, оказывается, был без шляпы и без темных очков! С покрасневшими глазами он паникавал так, будто остался совсем без одежды и ему негде укрыться.

Вернуться в квартиру за вещами он не смел, поэтому пришлось изо всех сил сдерживаться: он вытер слезы, поправил прическу, сжал губы и нацепил свое привычное холодное, суровое актерское выражение лица.

Машин было всего три.

Как только подкатила первая, Чжу Лин тут же послушно юркнул внутрь, так что даже силовой конвой не потребовался.

Что ж, тяжелый бремя звездной болезни иногда имеет свои плюсы.

...

Машина подъехала к воротам комплекса, но шлагбаум был опущен.

Ин Цзянь, ехавший в первой машине, пару раз громко посигналил, но охранник даже не обратил на него внимания.

Цзи Кай открыл дверцу, вылез и посмотрел: охранник в своей будке с кем-то оживленно спорил и был совершенно недоступен. А человек, который с ним спорил... высокий, длинноногий и до боли знакомый.

— Э-э... директор Ли?

— Цзи Кай! — Директор Ли на этот раз посмотрел на него так, словно встретил родного человека. Он сделал широкий шаг вперед, сграбастал его и подтащил прямо к охраннику, тыча пальцем в его мускулистое плечо: — Видал?! Видал?! «Цзи Кай»! Он и есть Цзи Кай! Попробуй теперь сказать мне еще хоть слово о том, что он не ваш жилец!

Цзи Каю от этих тычков захотелось дать ему в морду, но из-за голода сил не было вообще — не то что руку поднять, даже разозлиться как следует не получалось.

Охранник обиженно пробормотал:

— Это он? Так... так вы бы сразу сказали, что ищите Чжу Лина!

— На кой черт мне сдался этот Чжу Лин?! Я ищу его!

Цзи Кай обессиленно спросил:

— Директор Ли, зачем вы меня искали?

Ли Вэйду:

— А у вас тут хорошая охрана, добросовестная. Не жилец — ни за что не пропустит, даже на чай предлагал, не берут. Тебе бы стоит предложить управляющей компании поднять ему зарплату. Это куда лучше, чем уродцы в нашем коттеджном поселке, которые берут деньги и ничего не делают.

— ...

— Брат Кай! — высунулся из окна Ин Цзянь. — Скоро пять! ЗАГС закрывается, ты разводиться будешь или как?!

В ту же секунду Цзи Кай отчетливо заметил, как на лице Ли Вэйду мелькнула злорадная ухмылка. Впрочем, она тут же исчезла, и он снова напустил на себя привычный высокомерный и озабоченный судьбами мира вид.

— Так вы правда разводитесь?

«Иди ты к чертовой матери! Ты же прекрасно всё знаешь! Если бы не хотел, чтобы я разводился, стал бы ты звонить мне с той прямой трансляцией?! Да ты в засаде у ворот сидел, а теперь еще дурака валяешь?!»

— Кстати, директор Ли, как вы нашли мой комплекс?

— А, я взял такси из города С и всю дорогу ехал за машиной Чжу Лина.

— ...

«...Ну ты даешь! Честное слово!»

— Директор Ли, что вам вообще нужно? Неужели... вы устроили мне трансляцию измены, а теперь хотите вживую посмотреть на мой развод?

— Угу.

«!» Цзи Кай чувствовал себя предельно истощенным:

— Я вообще-то еду серьезным делом заниматься — разводиться! Это нифига не веселое зрелище! Сделайте одолжение, не путайтесь у меня под ногами хотя бы сегодня. В следующий раз я угощу вас обедом, идет?

Ли Вэйду приподнял веки и посмотрел на три машины, перегородившие выезд:

— Все равно у тебя тут и так целая толпа зрителей. Одним больше, одним меньше — какая разница?

— ...

— Цзи Кай! — машущий из окна Цзо Янь крикнул: — Время не ждет! Может, сядешь в машину со своим другом и там договорите?

Ли Вэйду:

— Видишь? Нам разрешили сесть в машину и договорить.

...

Ин Цзянь был готов сойти с ума.

Он понятия не имел, кто этот красавчик снаружи, но Чжу Лин с первого же взгляда на него потерял рассудок: матерился без остановки, с силой дёргал дверцу, а когда та не поддавалась, начал с грохотом пинать её ногами. Впрочем, машина Ин Цзяня стояла всего тысяч пятьдесят и всё равно дышала на ладан, так что пусть бесится, главное — надёжно довезти его до ЗАГСа и не выпускать!

Вот только шума от него было слишком много! С тех пор как этот красавец сел к Цзи Каю в машину Цзо Яня, Чжу Лин окончательно впал в исступление.

В машине Цзо Яня играла музыка. То ли случайно, то ли специально, но как раз когда Цзи Кай садился, звучали строчки: «Счастливого расставания, счастливого расставания, ты сможешь найти кого-то получше~»

Ли Вэйду издал странный горловой звук. Цзи Кай молча воззрел к небесам.

Цзо Янь спросил:

— Кто это? Представишь?

— Неважно! Я просто не могу от него отвязаться. Сделай одолжение, довези его как попутный груз.

— Ничего себе красавчик-груз.

Машина плавно тронулась. Через стекло Ли Вэйду встретился взглядом с Чжу Лином из соседней машины. Чжу Лин смотрел на него с дикой ненавистью, а Ли Вэйду, как ни старался, не смог сдержать торжествующей ухмылки на губах.

«Что, и на твоей улице праздник?»

Всего за три часа с небольшим довести себя до такого жалкого вида!

Чего ты так взбеленился-то? Чего руками машешь? Ли Вэйду ликовал — у него было такое ощущение, будто он дразнит зомби через решетку клетки. Ну давай, давай, ударишь меня? Дотянешься или укусишь?

— Не провоцируй его! — Цзи Кай, не выдержав, шлепнул его по плечу.

Ли Вэйду повернулся к нему с искренним выражением лица:

— Я ничего не делал. Кстати, ты что, голоден?

Цзи Кай обомлел: «Мать твою! Даже это заметил?!»

— С твоим комплекцией... ты вряд ли можешь просто так заболеть. Если лицо такое паршивое, значит, точно проголодался. У меня в сумке есть еда, будешь? Это рисовые шарики, которые мама сделала утром. Очень вкусные, я сам у нее учился готовить.

Цзи Кай и вправду умирал с голоду. Услышав про еду, он тут же забыл о благородстве. Он уже хотел было расплыться в благодарностях, но, взяв угощение в руки, опешил: рисовый шарик-то был отличный, вот только наполовину откушенный!

— Я его разломил, а не кусал. Если тебе неприятно, можешь съесть ту половину, которой я не касался.

— ...

— Не будешь — я сам съем, я как раз тоже проголодался.

Цзи Кай тут же выхватил еду прямо из-под носа Ли Вэйду, думая про себя, до чего же он невезучий...

Хм? Вкусно! Как это может быть настолько вкусно?! Тающий во рту сладковатый фиолетовый рис, идеальный яичный желток и мясная сушеная стружка, хрустящий огурец и жареная креветка, и этот гениальный штрих — майонез! Мама Ли Вэйду, да у вас просто божественный кулинарный талант!

Как же он жалел, что в тот вечер не остался поужинать у них дома!..

...

...

— До конца рабочего дня осталось двадцать минут. Мы точно успеем оформить? А вдруг очередь?

<http://bllate.org/book/18382/1767666>